

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.3>

Белохвостов Андрей Николаевич

[Балканские северы и восточнославянские северяне](#)

Цель исследования - объяснить историческую связь между балканскими северами и северянами Днепровского Левобережья. На основе анализа археологических материалов, письменных источников и этимологической реконструкции этнонима "северяне" ("северы") в статье приводятся аргументы в пользу наиболее вероятной гипотезы происхождения этого племени. Научная новизна исследования состоит в комплексной характеристике проблемы, выявлении и сопоставлении всех накопленных к настоящему моменту данных. В результате доказано, что в VIII в. племя северов переселилось на Русскую равнину с территории Балканского полуострова, а название племени производно от наименования римской династии Северов. Указываются возможные обстоятельства и причины, заставившие северов в то время покинуть родные земли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 21-25. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.3>

Дата поступления рукописи: 25.05.2020

Цель исследования – объяснить историческую связь между балканскими севераами и северянами Днепровского Левобережья. На основе анализа археологических материалов, письменных источников и этимологической реконструкции этнонима «северяне» («северы») в статье приводятся аргументы в пользу наиболее вероятной гипотезы происхождения этого племени. **Научная новизна** исследования состоит в комплексной характеристике проблемы, выявлении и сопоставлении всех накопленных к настоящему моменту данных. **В результате** доказано, что в VIII в. племя северов переселилось на Русскую равнину с территории Балканского полуострова, а название племени производно от наименования римской династии Северов. Указываются возможные обстоятельства и причины, заставившие северов в то время покинуть родные земли.

Ключевые слова и фразы: северы; северяне; славяне; славянские племена; миграции племен.

Белохвостов Андрей Николаевич, к. ист. н., доц.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
andry1979b@mail.ru

Балканские северы и восточнославянские северяне

Актуальность темы исследования обусловлена большим вниманием отечественных ученых к историческим проблемам, связанным с происхождением славян и отдельных славянских племен и народов. Нехватка достоверных данных приводит к возникновению различных гипотез, имеющих зачастую противоречивый и порой взаимоисключающий характер. Северяне являлись довольно крупным племенным объединением восточного славянства и стали важным этническим элементом в процессе складывания древнерусской народности. Однако происхождение северян до сих пор остается загадкой. Среди специалистов нет единого мнения по этому вопросу. Между тем сопоставление и анализ всех имеющихся фактов и гипотез позволяет, как нам кажется, приблизиться к решению интересующей нас проблемы.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**: во-первых, рассмотреть отличительные черты материальной культуры северян; во-вторых, проанализировать все письменные источники, в которых упоминаются северяне (северы); в-третьих, попытаться реконструировать этимологию этнонима.

В статье использовались разнообразные письменные источники, включая «Повесть временных лет» и сочинения византийских авторов. Кроме того, анализировался текст выдающегося литературного памятника Древней Руси – «Слова о полку Игореве», который содержит богатейший комплекс исторической информации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные новые знания о средневековых миграциях тех или иных племен из одного региона славянского мира в другой способствуют развитию идеи славянской взаимности и расширению научных связей между учеными славянских стран.

Теоретической базой данного исследования являются работы известных историков и археологов. Часть из них посвящена непосредственно истории восточнославянских племен, другие труды имеют обобщающий характер. Особо стоит выделить работу А. В. Григорьева, в которой в значительной степени подводятся итоги археологического изучения Северской земли [3], а также исследование Е. В. Кузнецова и Ю. А. Курдина, где содержится интересный этимологический анализ этнонима «северы» («северяне») [9].

При работе над статьей применялись исторический (историко-генетический) **метод**, позволяющий изучать исторические явления в процессе их развития, и историко-сравнительный **метод**, который состоит в сопоставлении исторических объектов и событий и в выявлении сходства и различия между ними.

В период раннего Средневековья, включая эпоху Великого переселения народов, славянские племена перемещались в самых разных направлениях, занимая новые обширные территории. В это время, покидая ранее обжитые земли Центральной Европы, они заселили Полабье, южные берега Балтийского моря, почти весь Балканский полуостров, Нижнее Подунавье. Северо-западная граница славянского мира достигала района Любекского залива, на юге славяне добрались до Крита и Пелопоннеса.

Постоянное движение наблюдалось и в восточном направлении – в лесные и лесостепные области Русской равнины. Археологические материалы показывают, что уже в V в. славяне поселились в Псковско-

Ильменском регионе (культура псковских длинных курганов), а еще ранее, во II-IV вв., пришли на плодородные земли Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья (именьковская культура) [20, с. 245-255]. Юго-восточные рубежи славянской колонизации захватывали Днепровское Левобережье и Воронежское Подонье.

На просторах Русской равнины славяне не встречали активного сопротивления слабо организованных и не слишком многочисленных племен балтского и финно-угорского происхождения. Иная картина наблюдалась в западных и южных регионах Европы.

Балтийские славяне, испытывая мощный натиск германцев, вынуждены были подчиняться или уходить на восток. В результате славянские мигранты с южного берега Балтийского моря, появившиеся в районе Ладуги и Новгорода, сыграли значительную роль в становлении древнерусской государственности на северо-западе Русской равнины [2].

Дунайские и балканские славяне также испытывали сильное давление как со стороны воинственных кочевников, прежде всего тюркоязычных авар и протоболгар, так и со стороны Византийской империи, стремившейся вернуть прочный контроль над Балканским полуостровом. В 658 г. император Константин II совершил карательный поход против славян, живших поблизости от Фессалоник. Часть из них император затем поселил в провинциях Малой Азии, возложив обязанность несения военной службы [7, с. 84-85; 18, с. 273, 311]. Подобные акции повторялись в дальнейшем.

Можно предположить, что беспокойная ситуация в придунайских и балканских землях, постоянные военные конфликты, в которых приходилось участвовать славянам, побуждали какие-то племенные объединения к переселению на более отдаленные восточные территории. Вероятность такого хода событий кажется вполне допустимой, если принять во внимание гипотезу о происхождении восточнославянских северян от балканских северов. Речь идет о переселении целого племени с Балканского полуострова на Днепровское Левобережье во второй половине VIII в.

Согласно летописной информации, северяне жили по Десне, Сейму и Суле [14, с. 8]. Указанные в «Повести временных лет» географические ориентиры совпадают с ареалом роменской культуры VIII-X вв. Ранее на этой же территории существовала волынцевская культура, в создании которой решающее участие приняли славянские беженцы из Среднего Поволжья, покинувшие свои селения в конце VII в. [19, с. 193-195].

Исследователи роменской культуры высказывали разные точки зрения относительно ее происхождения. Сторонники «автохтонной» теории полагали, что основными создателями новой культуры были не пришлые, а местные славянские племена, представленные волынцевскими древностями [19, с. 199-200; 22, с. 151]. Альтернативная «миграционная» теория связывает появление роменской культуры с приходом крупной группировки славян из другого региона. Наиболее убедительно указанную версию аргументировал А. В. Григорьев. Считая, что восточнославянские северяне являются потомками балканских северов, ученый выделил несколько отличительных черт роменской культуры, имеющих аналогии в Нижнем Подунавье.

Первая такая черта – это строительство печей в виде подбоя, вырезанного в стене котлована, в материковом останце или в специально приготовленном глиняном массиве. В Северной земле они являются практически единственным типом отопительных сооружений вплоть до рубежа IX-X вв. Традиция строительства подобных печей появилась на левобережье Днепра одновременно с роменской культурой и была необычайно устойчива. Вместе с тем известно, что печи, близкие по конструкции наиболее архаичным печам роменской культуры, существовали в VII – первой половине VIII в. в области Нижнего Дуная.

Еще одной характерной особенностью роменской культуры является широкое распространение дунайских украшений. Такие вещи послужили основой для возникновения собственно роменской ювелирной традиции. По мнению А. В. Григорьева, этот факт свидетельствует, что поток импорта в VIII в. был необычайно мощным, либо традиция, как и первые украшения, была привнесена переселенцами из Подунавья.

Третья отличительная черта роменской культуры, которая, однако, самому автору не кажется надежным показателем, – это «веревочный» орнамент на сосудах. Подобный тип орнамента известен по всему течению Дуная, в том числе на рубеже VII-VIII вв. встречается в керамическом наборе славян Нижнего Дуная [3, с. 166-169].

Обобщив приведенные данные, А. В. Григорьев приходит к выводу, что «все небольшие отличия ранне-роменской культуры от общеславянской в той или иной степени находят свои прототипы в материалах памятников VII – первой половины VIII в., расположенных в районе Нижнего Дуная» [Там же, с. 169]. Таким образом, гипотеза миграции интересующего нас племени из Балкано-Дунайских земель находит некоторое археологическое подтверждение и не противоречит тому, что известно о роменской культуре.

Помимо данных, полученных при изучении археологических памятников Северной земли, большой интерес представляют материалы, полученные в ходе этимологических исследований этнонима, на первый взгляд труднообъяснимого и имеющего явно неславянскую основу.

Этноним неоднократно упоминается в контексте различных исторических ситуаций во всех трех изводах древнерусской летописи. При этом следует обратить внимание, что в текстах «Повести временных лет» гораздо чаще употребляется форма «север» (варианты – «северо», «севера»), а не привычная при описании этого племени в исторической литературе форма «северяне» с типичным славянским суффиксом. В Лаврентьевском списке «Повести временных лет» можно прочесть: «А друзии съдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася сѣвер» [14, с. 8]. Еще трижды в этнографическом введении летописец пишет о «северах», но не о «северянах» [Там же, с. 10-11]. Далее, под 859 г. сообщается: «А козари имаху [дань] на полянѣх, и на сѣверѣх, и на вятчѣхъ...» [Там же, с. 12].

Под 884 г. в летописи указывается: «Иде Олегъ на сѣверяне, и побѣди сѣверяны...». Затем сообщается, что Олег господствовал над племенами «поляны, и деревляны, и сѣверяны...» [Там же, с. 14]. В этих двух отрывках мы впервые встречаем этноним «северяне». Однако в летописной статье о походе Олега на Византию в 907 г. снова используется архаическое название племени: в состав войска киевского полководца наряду с варягами,

северо-русскими племенами, полянами, вятичами и другими входил народ «северо» [Там же, с. 16]. Наконец, в рассказе о военных действиях между Ярославом и Мстиславом в 1024 г. четыре раза встречается этноним «север» и один раз – «северянин»: «Се лежить сѣверянинъ, а се варягъ...» [Там же, с. 65].

Таким образом, в Лаврентьевской редакции «Повести временных лет» для названия восточнославянского племени десять раз используется слово «север» («северо»), два раза – «северяне» и один раз – производный от слова «северяне» оним «северянин».

В Ипатьевской редакции также преобладает архаичное название племени, но чаще с окончанием «о» – «северо». Например, во всех четырех случаях упоминания этого племени в этнографическом введении оно записано как «северо» [8, с. 5-10]. В Радзивиловской летописи, как и в Ипатьевской, этноним в основном употребляется в форме «северо» [15, с. 12-14, 16-19, 64].

Из наблюдений над тремя изводами «Повести временных лет» мы можем сделать однозначный вывод, что в Древней Руси этноним «север» («северо», «севера») был более употребителен, чем «северяне». Этот термин был первичным, а понятие «северяне» – вторичное, более позднее. Здесь важно подчеркнуть, что архаичная форма названия племени, осевшего на Десне, Сейме и Суле, повторяет наименование балканского племени, упоминаемого в византийских источниках, – «Σεβέρεις» [18, с. 278, 284]. Идентичность указанных этнонимов служит еще одним подтверждением мысли о том, что северы Балкан и северяне Поднепровья – один народ.

Среди версий, объясняющих племенное название «северы», наиболее аргументированной, по нашему убеждению, является пока еще почти неизвестная в научной литературе гипотеза Е. В. Кузнецова и Ю. А. Курдина, обративших внимание на совпадение этнонима с именем римской династии Северов. Они допустили, что какая-то группа жителей Балкано-Дунайского региона просила и получила высшую санкцию на «обретение» императорского династического наименования. Изначально, как полагают авторы данной версии, северы представляли часть местного латинизированного населения смешанного этнического происхождения, так как во время римско-дакийских войн нижнедунайские земли в значительной степени обезлюдели и власти Империи направили сюда переселенцев из других провинций [9, с. 170-171].

Позднее северы контактировали с демографически более активными славянскими племенами, массово заселившими восточные районы Балканского полуострова и Нижнее Подунавье в VI-VII вв. В конце VII в. северы уже были славяноязычными, хотя и занимали среди славянских племен указанного региона обособленное положение. Предполагается, что северы обладали значительными воинскими силами [10, с. 143].

В 80-е гг. VII в. племя подчинилось кочевникам-протоболгарам. Хан Аспарух передвинул его на юго-восточную границу Болгарии в то место, где горные хребты подходят к Черному морю. Другие славянские племена, входившие в состав крупного объединения «Семь племен» («Семь родов»), получили задачу охраны западных рубежей формирующего Болгарского государства [18, с. 279; 23, с. 62, 120-123].

По-видимому, нельзя исключить, что северы с самого начала имели славянскую этническую природу. Согласно выводам археологов, славяне устремились в левобережные области Нижнего Подунавья около рубежа V и VI столетий. К середине VI в. здесь возникла ипотешти-кындештская культура, сформированная славянами при некотором участии местного романизированного населения [20, с. 222-223].

Вместе с тем существуют основания говорить о появлении отдельных славянских групп в землях Нижнего Дуная и Поднепровья уже во времена Римской империи. Певтингеровы таблицы фиксируют венедов поблизости от устья Дуная. На карте они встречаются дважды: “Venadisarmatae” (Venadi Sarmatae) северо-западнее Карпат и “Venedi” в районе Нижнего Дуная по соседству с гетами, даками и гепидами [17, с. 68-69]. Преобладает мнение, что в своей основе Певтингеровы таблицы были составлены в начале III в., а потом дополнялись и корректировались в IV-V вв. [11, с. 118].

В другом источнике, житийном повествовании «Мученичество Орентия и его братьев», первоначальный вариант которого возник не позднее VII в., славяне упоминаются среди варварского населения левобережья Нижнего Дуная, совершавшего нападения на территорию Римской империи в эпоху Геркулия Максимиана (286-305) [18, с. 515].

Также известно, что римский император Волузиан в результате военной победы, одержанной в 50-х гг. III в. в Нижнем Подунавье над варварскими («скифскими») племенами, получил титул «Венедский» [12, с. 298].

О присутствии славян в указанном регионе в римское время свидетельствуют и археологические материалы. С ними связывается группа памятников, названных древностями типа Этулии. Эти памятники – поселения и грунтовые могильники по обряду трупосожжения – находятся в междуречье Нижнего Днестра и Дуная. По мнению археологов, славяне продвинулись сюда на рубеже II-III вв. с Верхнего Днестра и Западного Буга. Причиной миграции могло быть вторжение готов [4].

В связи с рассматриваемой версией происхождения этнонима нельзя не заметить, что примерно в том же регионе известно еще одно славянское племя – тиверцы, название которого, как и в случае с северами, созвучно римскому имени. Среди прочих знаменитых римлян имя Тиберий носили несколько императоров. Правители с именем Тиберий (Тиверий) были позднее и в Византии. В древнерусскую эпоху тиверцы занимали земли в низовьях Дуная и Днестра, где когда-то проходила северо-восточная граница Римской державы [1, с. 43-44]. Можно ли считать случайным тот факт, что оба племени – балканские северы и тиверцы, обитавшие в границах бывшей Римской империи, в своих названиях сохранили римские имена? Если исключить вероятность совпадения, то объяснение может быть следующим.

Римские (латинские) имена распространялись на различных территориях вместе с военно-политической экспансией Рима, так как согласно традиции провинциалы, получая римское гражданство, приобретали личное (praenomen) и родовое (nomen) имя правящего в это время императора, а свое прежнее имя сохраняли как cognomen, т.е. третий компонент в классическом трехчастном римском имени. Полученные таким образом

имена переходили по наследству к детям провинциалов. Историки отмечают, что наделение правами римского гражданства имело целью создать в провинциях слой, призванный стать опорой римлян [6, с. 243]. Потребность в жителях проримской ориентации была особенно сильна в приграничных областях, являвшихся объектом нападений со стороны враждебных племен.

Одним из таких уязвимых регионов была приграничная территория в районах Нижнего Дуная, Поднепровья и по берегам Черного моря, где позднее письменные источники помещали северов и тиверцев. Активная завоевательная политика римлян на Нижнем Дунае развивается в правление Августа, а окончательно правобережные земли были включены в состав римской провинции Мезия при Тиберии Клавдии. В эти же годы политические контакты с Римом устанавливает город Тира, находившийся в низовьях Днестра [13, с. 305-311]. Главным способом выражения проримских устремлений для городской верхушки Тиры, подобно другим греческим городам Северного Причерноморья, было приобретение римского гражданства и использование римских имен. По подсчетам Е. А. Савостиной, римские имена составляют 24,4% от всех имен надписи из Тиры, датированной II в. н.э. [16, с. 133-134].

Отсюда допустимо предположение, что определенные группы населения, жившие в пределах Империи или вдоль границы, получали римское гражданство либо вступали в союзнические отношения с Римом. Возможно, при этом с императором заключался договор о патронате. Следствием подобных отношений стало закрепление имени императора (династии) в качестве названия (самоназвания) племени.

Поселившись на Русской равнине, северы, очевидно, еще долго хранили в памяти события, связанные с римским периодом своей истории. Вероятно, этим объясняется тот удивительный факт, что в «Слове о полку Игореве» – памятнике, созданном, по мнению многих историков, непосредственно в Чернигово-Северской земле [5], – употребляется прилагательное «трояни».

Согласно заключению большинства специалистов, прилагательное образовано от имени собственного «Троян». Исследователи видели в нем римского императора Траяна (М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков и др.); реальное имя русского князя, предполагаемого предшественника Игоря Рюриковича на киевском столе (А. Г. Кузьмин); общее собирательное прозвание трех сыновей Ярослава Мудрого – Изяслава, Святослава и Всеволода (Б. Д. Греков, М. Д. Приселков, С. Г. Пушкин); имя полководца Олега Вещего – Труана (Н. В. Шарлемань) и т.д. Наиболее популярной из вышеперечисленных является «римская» версия [21, с. 132-133].

В тексте «Слова» упоминаются «века» Трояна, «седьмой век» после Трояна, «тропа» Трояна и загадочная «земля» Трояна. Пытаясь объяснить последнее выражение, сторонники «римской» версии называли «землей» Трояна всю Римскую империю, Дакию или Болгарию [Там же, с. 134].

Совершенно другое объяснение нашли Е. В. Кузнецов и Ю. А. Курдин. Ученые предположили, что имеется в виду не ландшафт, не территория, а народ, т.е. та часть русского народа, которая историческими корнями была связана с племенем северян. Знаменитый император, одержавший громкие победы на Нижнем Дунае, стал для северян «добрым гением», и память о счастливых временах Траяна сохранилась на долгие столетия [9, с. 169].

К сказанному здесь еще нужно добавить, что на землях исторической Северщины находился упомянутый в «Слове» древнерусский город Римов, сожженный половцами хана Кончака в 1185 г. Похожие названия были известны позднее, а некоторые сохранились и до настоящего времени: город Ромны в Сумской области, селение Римовка (Рымаревка) вблизи города Гадяч, исчезнувшее селение Рим в Черниговской области и другие. Наконец, последний показательный факт, на который указывают Е. В. Кузнецов и Ю. В. Курдин, – это постоянное обращение автора «Слова о полку Игореве» к реке Дунай: «на Дунае Ярославин [жены Игоря] голос слышитися», «девицы поют [славу Игорю] на Дунае» и т.д. Из этих отрывков можно понять, что северяне часто вспоминали Дунай, обращаясь к нему за утешением в горе и ликую вместе с ним в радости [18, с. 173].

Причины миграции северов с Балканского полуострова на Левобережье Днепра проясняются из анализа письменных источников, в которых характеризуются отношения Болгарии и Византии, а также внутренние распри в Болгарском государстве в середине VIII в.

Примерно в 760-761 гг. в Болгарии вспыхнуло восстание против правящего рода Вокил. Правители из этого рода, по-видимому, сблизившись со славянской знатью, поэтому в ходе конфликта славянские вожди, защищавшие хана, столкнулись с кочевой знатью (протоболгарами). Потерпев поражение, значительная часть славян бежала с территории Болгарии. Они переправились по морю в Вифинию, и император Константин расселил этих беженцев по реке Артане [Там же, с. 235, 244, 283].

Однако с севера, охранявшими важный участок границы около Черного моря, новый хан Телец все же сумел договориться о сохранении союза. В источниках упоминается князь («архонт») северов Славун, который представлял в то время серьезную опасность для Империи. Он совершал постоянные набеги на Фракию, действуя совместно с главарем местных повстанцев Христианом [Там же, с. 285].

После того как в 764 г. Византия и Болгария заключили мирное соглашение, тайные агенты Константина выкрали Славуну и Христиана. О дальнейшей судьбе Славуну ничего неизвестно. В источнике лишь рассказывается о мучительной казни Христиана [Там же]. Операция, проведенная византийцами в нарушение мирного договора, не вызвала ответных мер болгарских властей. Пленение князя и предательское поведение правившего тогда хана Пагана, очевидно, спровоцировали северов, как ранее многих других славян, выселиться из Болгарии. Учитывая враждебные отношения с византийцами, северы, видимо, опасались искать убежище на территории Империи, поэтому приняли иное решение.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**: «балканская» версия происхождения северян (северов) находит подтверждение на широком историческом материале. Данные, полученные в ходе археологического изучения Северской земли, вполне согласуются с письменными свидетельствами и результатами

этимологической реконструкции этнонима. Никакая другая концепция, по нашему мнению, не может быть сравнимой в плане убедительности приводимых аргументов.

Вместе с тем нужно отметить, что рассмотренная гипотеза в определенной степени переворачивает привычные представления о направлениях миграций тех или иных народов в период раннего Средневековья. Стремление любых племен продвинуться на южные, хозяйственно развитые территории Европы с теплым климатом кажется естественным и не требует специального объяснения. Совсем другое дело, если миграционная активность наблюдается в обратном направлении. Представить такое гораздо сложнее. Однако у северов, оказавшихся буквально в эпицентре военного противостояния Болгарии и Византии, были серьезные причины для исхода на новые земли целым племенем.

Список источников

1. **Белохвостов А. Н.** О происхождении названий славянских племен земель Нижнего Дуная и Поднестровья // Ключевские чтения – 2011: материалы Всероссийской научной конференции: сб. науч. тр.: в 2-х т. М.: Спутник+, 2011. Т. 1. В. О. Ключевский и познание русской истории. С. 43-45.
2. **Белохвостов А. Н.** Славяно-русская колонизация Псковско-Ильменского края и старинные предания // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое и Новейшее время: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Кузнецов. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2012. Вып. 7. С. 96-100.
3. **Григорьев А. В.** Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула: Гриф и К°, 2000. 263 с.
4. **Гудкова А. В.** Группа венедов в низовьях Дуная // Славянская археология. 1990: этногенез, расселение и духовная культура славян: сб. ст. М.: Наука, 1993. Вып. 1. Материалы по археологии России. С. 89-97.
5. **Дмитриев Л. А.** Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5-ти т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. С. 25-36.
6. **Златковская Т. Д.** Нижнедунайские племена в первые два века нашей эры // Вестник древней истории. 1951. № 1. С. 232-245.
7. **Иванова О. В., Литаврин Г. Г.** Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1985. С. 34-98.
8. **Ипатьевская летопись.** Рязань: Александрия, 2001. 674 с.
9. **Кузнецов Е. В., Курдин Ю. А.** Античные реминисценции «Слова о полку Игореве» // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое время: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Е. В. Кузнецов. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2004. Вып. 2. С. 168-179.
10. **Литаврин Г. Г.** Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства // Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1985. С. 132-188.
11. **Майоров А. В.** Великая Хоратия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 209 с.
12. **Мишулин А. В.** Древние славяне и судьбы Восточноримской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 290-307.
13. **Панов А. Р.** Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2008. 359 с.
14. **Повесть временных лет** / подг. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд-е 3-е. СПб.: Наука, 2007. 669 с.
15. **Полное собрание русских летописей:** в 43-х т. Л.: Наука, 1989. Т. 38. Радзивилловская летопись. 179 с.
16. **Савостина Е. А.** Римские имена в ономастике Северного Причерноморья // Советская археология. 1977. № 4. С. 129-145.
17. **Свод древнейших письменных известий о славянах:** в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. М.: Восточная литература, 1994. Т. 1. I-IV вв. 472 с.
18. **Свод древнейших письменных известий о славянах:** в 2-х т. М.: Восточная литература, 1995. Т. II. VII-IX вв. 590 с.
19. **Седов В. В.** Славяне в раннем Средневековье. М.: Изд-во НПБО; Фонд археологии, 1995. 416 с.
20. **Седов В. В.** Славяне: историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002. 624 с.
21. **Соколова Л. В.** Троян в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5-ти т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 5. С. 131-138.
22. **Сухобоков О. В.** Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники). К.: Наукова Думка, 1975. 167 с.
23. **Чичуров И. С.** Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980. 216 с.

The Balkan Severians and the Eastern Slavic Severian Tribes

Belokhvostov Andrey Nikolaevich, PhD

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)
andry1979b@mail.ru*

The study aims to reveal historical relation between the Balkan Severians and the Severian tribes that were settled on the left bank of the Dnepr River. Relying on an analysis of archaeological materials, written sources, an etymological analysis of the ethnonym “Severians”, the paper justifies the most substantiated hypothesis on the origin of this tribe. Scientific originality of the research lies in the fact that the author suggests a comprehensive approach to the problem, summarizes and analyses all the available information. The research findings are as follows: it is proved that in the VIII century, the Severian tribes resettled to the Russian Plain from the Balkan Peninsula, and the tribe name is derived from the name of the Roman Severian dynasty. The author considers the reasons that forced the Severians to leave their native land.

Key words and phrases: Balkan Severians; Eastern Slavic Severians; Slavs; Slavic tribes; tribal migration.